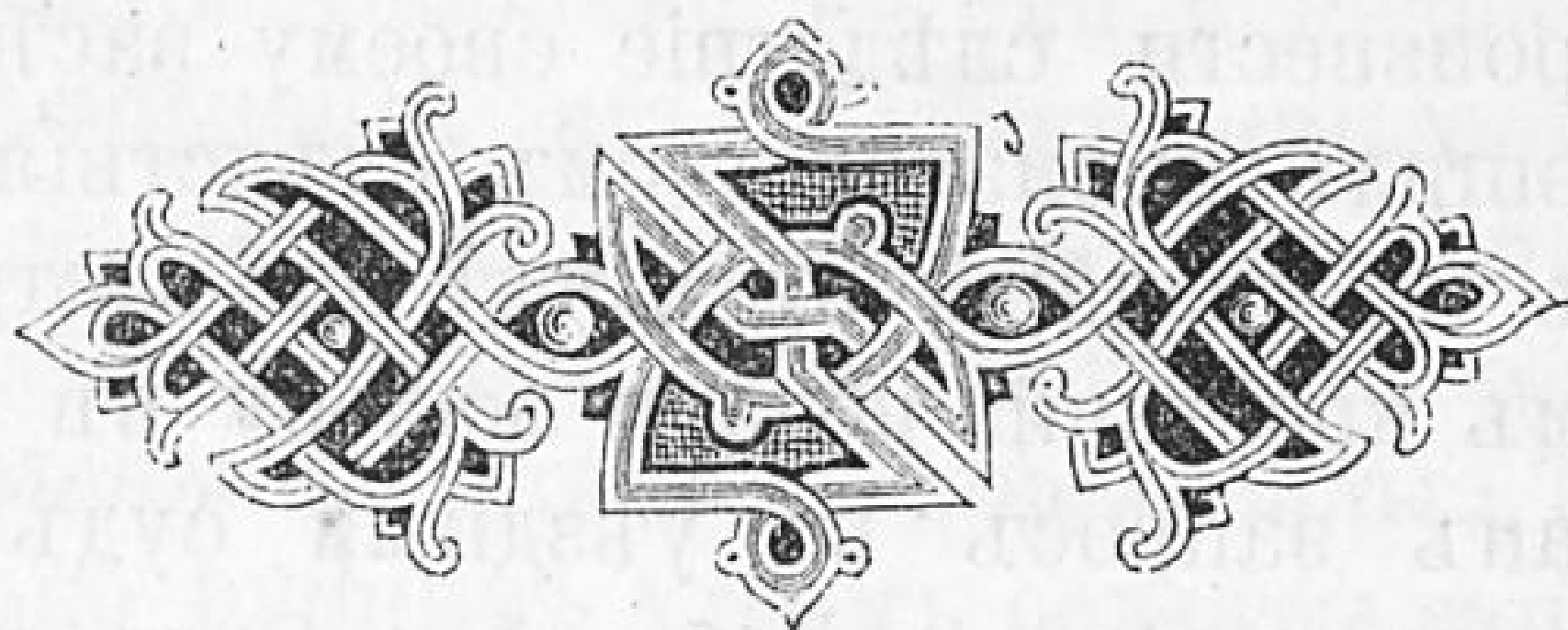

въ своемъ объясненіи консисторія ¹⁾),—въ мой домъ внезапно явились два человѣка и сейчасъ же препроводили меня въ уѣздный городъ къ губернатору для снятія допроса».

Губернаторъ нашелъ, что слѣдствіе велось неправильно и пристрастно. «Ходъ дѣла сего,—писалъ онъ въ своемъ докладѣ,—обнаруживаетъ умыселъ уѣзднаго суда и согласіе засѣдателя Лакисова подвести дѣло сіе подъ всемилостивѣйшій манифестъ, 30-го августа 1814 года состоявшійся...». Губернаторъ указалъ на преступныя дѣйствія чиновъ земскаго и уѣзднаго суда по дѣлу Лобеева и представилъ въ государственный совѣтъ это дѣло во всей его непривлекательной наготѣ. По постановленію государственнаго совѣта, утвержденному государемъ Александромъ Павловичемъ, виновные понесли должное наказаніе; члены уѣзднаго суда и засѣдатель земскаго были отрѣшены отъ должностей и преданы сужденію палаты уголовного суда, а на членовъ земскаго суда и на уѣзднаго стряпчаго была наложена денежная пеня.

Вотъ какъ иногда въ старину вставляли зубы.

А. Танковъ.

¹⁾ Нужно замѣтить, что въ лобеевскомъ дѣлѣ былъ замѣшанъ и священникъ. Разслѣдованіе о его дѣйствіяхъ доходило до святѣйшаго синода; но по разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла онъ былъ оправданъ.